

Этнология, антропология и этнография

УДК 930.85:316.7

DOI 10.37386/2413-4481-2026-3-102-108

Татьяна Кирилловна Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, tk_altai@mail.ru

ТРИ «ГУРТОПРАВКИ» И 249 «БУРЕНОК»: ПОДВИГ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БОЛЬШОГО И МАЛОГО СОЦИУМА

Аннотация. Предметом исследования является память о героях труда в российском обществе. Сравниваются процессы их мемориализации и коммеморативные практики в контексте исторических событий 1930–2020-х гг. Анализ проводится на основе реконструкции подвига женщин-гуртоправок в годы Великой Отечественной войны, связанного с эвакуацией племенного скота из Украинской ССР в Алтайский край, и их трудовых достижений в племенном животноводстве региона в советское время. Определяется роль государственной политики памяти, ее влияния на практики памятования на региональном уровне.

Ключевые слова: память; мемориализация; Герои Социалистического Труда; трудовые достижения; Е. Ф. Бабич; А. Я. Дробот; М. К. Пархоменко; племенное животноводство; Алтайский край.

Tatiana K. Shcheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, tk_altai@mail.ru

THREE “GURTOPRAVKI” AND 249 “BURENKI”: HEROISM AND EVERYDAY LIFE IN THE SOCIAL AND CULTURAL MEMORY OF NATIONAL AND LOCAL COMMUNITIES

Abstract. The article examines the memory of labour heroes in Russian society. It compares the processes of their memorialisation and the associated commemorative practices in the context of historical developments from the 1930s to the 2020s. The analysis reconstructs the wartime achievement of three “gurtopravki” – women responsible for driving and tending cattle herds – who evacuated 249 pedigree cows from the Ukrainian SSR to Altai Krai during the Great Patriotic War. The cows were affectionately referred to as “burenki,” a traditional Russian name for dairy cows. The study also considers the women’s subsequent achievements in pedigree livestock breeding in the region during the Soviet period. Particular attention is paid to state memory policy and its influence on commemorative practices at the regional level.

Keywords: memory; memorialisation; Heroes of Socialist Labour; labour achievements; E. F. Babich; A. Ya. Drobot; M. K. Parkhomenko; pedigree livestock breeding; Altai Krai.

В центре исследования находится память на локальном, региональном и государственном уровне о трех украинских женщинах, родившихся в Киевской области УССР и проживших всю жизнь на Алтае. Сюжет связан с их участием в эвакуации с запада – европейской части СССР – на восток – в Сибирь в годы Великой Отечественной войны и трудом животновода в мирное время. Традиционно эвакуация ассоциируется с масштабным перемещением промышленных предприятий и трудовым подвигом рабочих и служащих заводов. Но в случае с тремя участницами исторических событий речь идет об эвакуации племенных коров симментальской породы из Киевской области, охваченной войной, в тыловую Алтайский край. Сюжет большой истории связан со всенародным подвигом в годы войны и развитием племенного животноводства в СССР. Сюжет региональной истории и социально-культурной антропологии

связан с влиянием на развитие экономики, общества и культуры перманентных переселений в Сибирь и развитием полиэтнического локального социума.

Но предметом исследования выступают не сами исторические события, а память о них на уровне страны и региона. Ни исторический сюжет, ни память о нем не являлись предметом исследования. В статье рассматривается проблема сопряжения социальной памяти с исторической и национальной; локальной истории с большой историей в контексте происходивших кардинальных исторических событий 1940–2020-х гг. Одной из задач ставится определить значение государственной политики памяти в процессах памятования, мемориализации и коммеморативных практик регионального социума. Заявленный историко-антропологический подход опирается на полевые материалы историко-этнографиче-

ской экспедиции в Косихинский район в 2026 г. и материалы, выявленные в прессе и в Интернете. Исследованием охвачено более восьми десятков лет, в которые вошли годы формирования образа героев труда и состояние памяти о них. Это позволяет также определить степень влияния на процессы памятования общественно-политических событий, выпавших на 1940–2020-е гг. Они отличались масштабностью и кардинально меняли поведение государственной власти и российского общества. Важным является и сравнение советских практик выбора героев и процессов их героизации. Сформулированный комплекс задач позволил также обратиться к проблеме влияния зигзагов большой истории на локальные процессы мемориальной истории и трансляцию историко-культурного наследия. При решении указанных проблем привлекался арсенал концептуально-теоретических методов новых направлений исторических исследований – антропологии памяти, антропологии экстремальности, антропологии повседневности.

В ходе пересмотра пантеона героев советской эпохи в меморативной памяти и коммеморативных практиках осталось мало героев труда – передовиков производства, победителей соцсоревнований, орденоносцев. Память о них по-разному пережила периоды государственной политики памяти в отношении прошлого. Это можно рассмотреть на примере процессов формирования, затухания и возрождения памяти и коммеморативных практик о трех известных животноводах из одного села (Малахово Косихинского района) племенного советского хозяйства (Косихинский совхоз) – Евдокии Бабич, Анны Дробот, Марии Пархоменко. Все три были украинками родом из Киевской области. За свой труд в советское время они все получили ордена Ленина (1966 г.) и двое (Е. Ф. Бабич и А. Я. Дробот) стали Героями Социалистического Труда (1957 г. и 1966 г.). Это в советской наградной системе высшая степень признания – всего в СССР было 20 615 человек Героев Соцтруда, в Алтайском крае – 250.

Для советской эпохи они были хрестоматийными героинями с хрестоматийными трудовыми биографиями, в которых переплелись война и послевоенный труд, завершение которого совпало с окончанием советской эпохи.

Евдокия Федоровна Бабич родилась 16 августа 1913 г. в селе Пилипчи Березанской волости Киевской губернии в крестьянской семье. С четырех лет осталась без матери, окончила два класса, ра-

ботала в отцовском хозяйстве. В 1930 году умер отец. Остались с братом сиротами. В 1933 г. пришла работать в совхоз «Хмелевик», находившийся в соседнем селе Ново-Александровка. Работала звеньевой на выращивании сахарной свеклы, поваром, уборщицей. С 1937 года по приглашению зоотехника стала работать дояркой. За трудолюбие в 1940 г. была отправлена в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку [1].

Дробот Анна Яковлевна родилась в селе Новая Александровка Переяславского уезда Полтавской губернии в семье рабочего. После окончания 2-го класса сельской школы в селе Черевки Березанского района Киевского округа Украинской ССР с апреля 1936 г. начала работать в животноводческом племсовхозе «Хмелевик», с 1938 г. – телятницей. В 1940-м участвовала во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) в Москве вместе с Евдокией Бабич. После войны и до пенсии обе работали в животноводстве свеклосовхоза «Косихинский» Алтайского края, стали мастерами животноводства 1-го класса, с 1955 г. неоднократно участвовали в Выставке достижений народного хозяйства в Москве [2].

Типичность советской системы героизации проявляется в их рабоче-крестьянском происхождении из малообеспеченных семей, социальном «лифте» – от телятниц и доярок до животноводов 1-го класса, в самых высоких наградах и почестях за труд. Ценой за подвиг стало одиночество, они так и не смогли создать семьи в условиях войны. Это не было исключением для их поколения.

Триггером к их восхождению на советский Олимп трудовой славы стали военные события. Эвакуация племенного скота началась с первых дней войны с формирования гуртов из племсовхозов Киевской области для перегона их пешим ходом на восток. Руководил этим, как вспоминали участницы, профессор Николай Кравченко. Основными исполнителями стали незамужние девушки из семей рабочих совхозов от 20 до 30 лет. Их называли «гуртоправы» или «гуртоправки». Сначала формировали большие гурты скота по несколько гуртоправок на одно стадо. И начало пути шли большой колонной. Но в ходе передвижения собранный скот рассыпался на стада. Произошло это «после очередного обстрела вражеского самолета... Как-то днем фашистский самолет сбросил на стадо пару бомб да прошелся по нему из пулеметов. После этого несколько двигавшихся с колонной девушек-гуртоправок от нее отстали» [3]. Как вспоминали участницы, после первых

бомбежек стадо около 250 голов из племсовхоза «Хмелевицкий» погнали две девушки Евдокия Бабич 1913 г. р. (28 лет) и Анна Дробот 1920 г. р. (21 год). Второе стадо гнала из Шамраевского племсовхоза Мария Пархоменко 1920 г. р. (21 год). И дальше «Бабич, Дробот и зоотехник совхоза Мария Пархоменко продолжали путь». Про себя они говорили, что родом с «ридной неньки Украины». Как рассказывала А. Дробот, «сложили на повозки фляги и подошники, еще кое-какое немудреное имущество и пошли...» [3]. М. Пархоменко рассказывала: «Времени на раскачку не было. Что успели покидать в котомки, с тем и отправились в Сибирь, за 5 тысяч километров». Из воспоминаний селекционера племсовхоза «Косихинский» Зинаиды Федоровой: «Мне Мария Кондратьевна Пархоменко рассказывала, как в 1941 году ее срочно вызвали в райком: “Собирайся вместе со стадом в эвакуацию” – “Когда?” – “Да прямо сейчас – скот уже выгнали!” Нельзя было медлить ни часа. Никаких передышек – немцы шли по пятам. Мало того, что под обстрелы попадали, – надо было охранять животину от мародеров» [4].

Свою задачу гуртоправки видели в спасении симментальской породы: «племенное стадо – это же драгоценный генетический банк». В первые дни пути за стадами «позади, догоняя, катился орудийный гул». Наибольшее внимание они уделяли «коровам-рекордсменкам». Из рассказа М. Пархоменко: «Одна из рекордисток после отела давала по восемьдесят литров молока в сутки – представляете, как за ней надо было ухаживать? Эту корову на отдельной телеге везли, четыре раза за день ей давали немного пройтись для разминки» [4]. Поэтому, несмотря на то, что одна из «гуртоправок» была дояркой, другая телятницей, третья зоотехником, в газетных публикациях всех троих называют доярками. На протяжении всего пути, занявшего год времени (до июня 1942 года), им приходилось быть пастухами, доярками (коровы доились), телятницами (коровы телились), поярками (телят приходилось выхаживать) и скотниками. Они так и говорили: «В дороге коров нужно было кормить, мыть, поить, доить, принимать отёлы, охранять от мародёров».

Обстрелы и бомбежки сопровождалась агитацией. Анна Дробот вспоминала, что «фашисты сбрасывали на гурты вместо бомб листовки. В них призывали не угонять скот, не мучать себя – все равно, мол, зря, сулили награду». Как она пояснила, что «всё захваченное, что лежало впереди, они считали своим». После попыток агитации нача-

лись обстрелы. Из Березанского района Киевской области до зимы 1942 г. они треть пути скот гнали пешим ходом. Молоко при возможности сдавали в колхозы, обменивая на пропитание себе и животным. Поэтому и «на ночлег останавливались у сел, чтобы можно было не выливать молоко на землю, а сдавать на маслозаводы. Да и идти больше старались по ночам», а днем «ховались» в лесу [5]. И не только из-за обстрелов, но и из-за мародеров. Как говорили они: «Люди спасали коров, а коровы – людей», «чтобы добыть себе на пропитание в дороге, продавали надоенное молоко. А купленный хлеб делили между собой и животными. Несколько раз приходилось вброд переходить уже холодные по осени реки». В результате и доярки мучились от простуды, и животные болели [6]. Из-за переправ через остывающие осенью реки женщины простывали так, что многие потом так и не смогли стать мамами.

Поздней осенью добрались до Тамбовской области. Наступили холода. Остановились на территории сахарного завода с. Ново-Покровка. Перезимовали в его помещениях. Остановки около сахарных заводов позволяли подкармливать коров свекловичным жомом от сахарной свеклы. Весной после зимовки, как только стаял снег, перегнали стадо в Пензенскую область. В 300-километровом пути до станции Белинская Пензенской области коровы находились на подножном корме. На железнодорожной станции скот погрузили в вагоны для отправки в Сибирь. Коров и молодняк довели под разгрузку до станции Баюны (Баюново) Косихинского района (Алтайский край). Летом 1942 г. они прибыли в небольшой поселок Восход Косихинского свеклосовхоза. Удалось довести 249 головы породы; за время пути была потеряна одна корова. Как вспоминала Зинаида Михайловна Федорова: «Сюда они добрались изможденными, больными, но коров сохранили, и телят, родившихся в дороге» [7]. Их расположили на заимке села Украинское (ныне – пос. Украинский). «Гуртоправки» вспоминали: «Приехали не на готовое. До зимы пришлось самим сооружать коровники. На Алтае симменталки, выросшие в более благоприятных условиях, поначалу давали молока в пять раз меньше, чем на Украине» – по 500 литров молока. Но и о таких результатах «косихинские доярки до того только по радио слышали да в газетах читали» [6].

В последующие годы и с кормами было плохо, и зимние стойла для скота зачастую отсутствовали. Но уже в 1950 году Е. Ф. Бабич надаивала

в среднем от каждой коровы своей группы по 3 350 килограммов молока, в 1951 году – 3 420, в 1952-м – 4 157, а в 1953-м – по 4 493 килограмма. Достичь таких результатов до того на Алтае не удавалось никому. В 1952 году только от коровы по кличке Нежданка по второй лактации за 288 дней Евдокия Федоровна надоила 7 373 килограмма молока, а от коровы по кличке Левада по седьмой лактации – 8 111 килограммов [3]. Если сравнить с современными среднестатистическими показателями за 11 месяцев 2025 года надои на одну корову составил 6 460 кг.

На «киевщину они больше не вернулись», хотя им дали такую возможность. Объясняли они свое решение тем, что без своих коров, как они называли их ласково «буренки», три женщины родом с «Украины» возвращаться домой не хотели. Их адаптации в Сибири способствовало и то, что на Алтае они встретили украинцев и украинские села, сформировавшиеся в период добровольных столыпинских крестьянских переселений, как и украинская заимка поселка, где первоначально их разместили. В советской модели трудоустройства, где они получили признание, от тружеников требовался добросовестный труд с полной самоотдачей. Таким отношением к труду отличалось поведение передовых доярок. Так М. К. Пархоменко вспоминала: «Однажды я возвращалась из поселка Украинского в поселок Восход. Вдоль дороги, идущей на село Малахово, располагалось кукурузное поле. Кукуруза была высокой и стояла сплошной стеной, из нее доносились шорох и треск. Заинтересовалась, кто же там орудует? Вошла в кукурузу и увидела Анну Дробот, которая ломала стебли и укладывала их в кучу. Спрашиваю ее: “Что, не подвезли кукурузу?” А она отвечает, что, мол, кукурузу, скошенную комбайном и измельченную, такая-то коровка не ест и, чтобы не снизить удои, она ей носит целую кукурузу». В соответствии с советскими представлениями она дает такую оценку ее труду: «добросовестно и щепетильно относилась Анна Яковлевна к своей работе, и труд ее всегда окупался высокими результатами». Речь шла о советской системе моральных поощрений. В частности, А. Я. Дробот пять раз (1955, 1956, 1957, 1967, 1970 гг.) была участницей Выставки достижений народного хозяйства СССР, удостоена Большой и Малой серебряных медалей ВДНХ, награждена двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, семью медалями за достигнутые в труде успехи, в 1966 г. присвоено звание Героя Социалистическо-

го Труда. Годы спустя в краевой газете «Алтайская правда» писали: «В советское время “Восход”, третье отделение совхоза “Косихинский”, называли “поселком героев”, потому что здесь жили многие орденоносцы». Наряду с моральными поощрениями в советское время оказывалась материальная помощь: «Евдокии Бабич хозяйство поставило добротный дом, а Анне Дробот выделило квартиру. И коммуналку оплачивало, что было нормой в советское время» [3; 5]. Формировался образ советской доярки – передовика производства, как основы для героизации.

Пригнанный с Украины скот стал основой алтайского племенного совхоза «Косихинский». На эту породу возлагались большие надежды. Благодаря тому, что «гуртоправки» сумели довести всю документацию, содержащую исчерпывающие сведения о селекционной работе начиная с 1920-х гг., в Алтайском крае началась племенная работа. Украинские коровы симментальской мясомолочной породы отличались колоссальной продуктивностью молока. Порода оказалась оптимальной для пастбищ Алтая с отличным молоком, пригодным для производства сыров и сливочного масла. Но хуже переносили холода и жирность была меньше, чем у «аборигенных» алтайских коров, надои которых были в несколько раз меньше. Началась селекционная работа по созданию породистого алтайского стада крупного рогатого скота. Таким образом, Алтайский край получил возможности улучшения пород скота. В советское время Украинская ССР играла ключевую роль в племенном обеспечении животноводства всего Советского Союза. Племенной скот составлял до 29 % от общего поголовья КРС. С началом войны из Центральной и Восточной Украины на восток, по некоторым данным, было эвакуировано более 4 млн голов скота.

Сохранением уникального стада женщины придали мощный импульс алтайскому животноводству. В советское время в основе развития экономики лежала опора на собственные силы и ресурсы – селекционная работа была залогом успешности земледелия и животноводства. Производство носило замкнутый цикл – от собственной селекционной работы, собственного производства минеральных удобрений и сельхозтехники до получения урожаев и его переработки. В Алтайском крае было несколько крупных хозяйств в составе Алтайского треста племенных совхозов. Точное количество хозяйств варьировалось, но только в сфере молочно-мясного ското-

водства и свиноводства насчитывалось не менее 10–15 крупных специализированных племсовхозов [8]. В молочном скотоводстве совхозы занимались разведением и улучшением именно симментальской и красной степной пород. Косихинский совхоз был одним из флагманов по выращиванию племенного крупного рогатого скота и свиней, Малаховский специализировался на племенном животноводстве. Бывший экономист совхоза «Косихинский», а затем его директор А. Е. Татарников так характеризовал возможности племенного животноводства в Алтайском крае: «Наша зона косихинская имеет достаточно стойкое увлажнение и... в основе своей очень хороша для развития животноводства. Клевера здесь растут – мышь не пролезет, сенокосы, бобовые... Скот с Украины во время войны поступил в два свеклосовхоза – один в Троицком районе, другой в Косихинском. Украинские коровы имели изначально просто-таки колоссальную продуктивность. Они были записаны в Сельскохозяйственную энциклопедию. И от этих пород пошли коровы, которые попросту создали элиту будущего породного алтайского стада. Эти люди – Бабич, Дробот, Пархоменко – сумели не просто пригнать на Алтай с Украины отличный скот, но и здесь сохранить и породность его, и продуктивность. В наших условиях он не просто не потерял присущие ему ранее качества, но и стал приобретать новые... в дальнейшем ареал распространения этого племенного скота стал очень обширным. Особенно много принимали его в Казахстане, отправляли мы племенных бычков и на Украину, на их историческую родину. Где-то хранится карта, на которой лучиками расходятся от Косихи пути потомства украинских симменталок буквально по всем регионам Советского Союза. Основу всему этому заложили, конечно, Бабич, Дробот и Пархоменко» [3].

В 1990-е г. определяющими факторами развития национальной и социальной памяти о труженицах стала смена политических режимов и кардинальные перемены в экономической и социальной жизни общества. Была демонтирована советская экономика, включая племенное животноводство вместе с сетью племенных совхозов. В региональном сообществе память о том, что пригон украинского племенного стада положил начало нового направления в животноводстве Алтайского края, потеряла актуальность.

На государственном уровне на основе смены приоритетов формируется новая политика памяти, которая оказала влияние на меморативную

культуру. Смена приоритетов привела к девальвации ранее пропагандируемых «основополагающих» социалистических ценностей, связанных с трудом – «труд», «герой труда». Главный лозунг «Слава труду!» был снят с политической повестки. В начале 1990-х гг. был поднят вопрос об аннулировании советских наград и званий. Постсоветские политические процессы сопровождались формированием новой государственной политики памяти и пересмотром пантеона героев. Часть из них попала в зону забвения памяти, часть подверглась «переоценке» и была вычеркнута из памяти, часть была реабилитирована. В результате перезагрузки истории появились иные национальные исторические версии, к которым адаптировались и региональные версии. В них уже предлагались иные памятные места, исторические события и их участники; последовали изменения в меморативной культуре и процессах героизации и памятования большого и малого социума. В 2010-е гг. начался новый поворот: были внесены изменения в национальные исторические версии, вслед за которыми последовали корректировки процессов памятования как на уровне страны, так и регионов. В фокусе политических, меморативных и коммеморативных процессов вновь пересеклись история большого и малого социума, государственная политика памяти и процессы памятования локального сообщества.

Частью этих поворотов в большой политике были метаморфозы с памятью о жизни и подвиге Е. Бабич, А. Дробот, М. Пархоменко как передовиков труда, удостоенных высших советских государственных наград. Память о них прошла через ряд трансформаций. В 1990-е гг., судя по публикации корреспондента ТАСС Виктора Садчикова, память о труде героических женщин оказалась в зоне забвения. Когда в 1991 г. он заехал в гости к Евдокии Бабич, то «буквально лишился дара речи»: «Ей жить было не на что. За шестьдесят лет трудового стажа ей начислили всего пятьсот рублей пенсии, на тот момент – жалкие крохи. Меня потрясла ее робкая просьба: “Молочка хочется. Давно не пила”. Кинулся в магазин, а там пустые полки, хорошо, у соседей купил молока». Виктор Садчиков оставил тогда знаменитой доярке все свои запасы продуктов, которые взял с собой в поездку. А через несколько лет Герой Социалистического Труда ушла из жизни [4].

Затуханию памяти об их трудовом подвиге способствовал и тот факт, что «в 1991 году депутаты Верховного совета СССР всерьез обсуждали

законопроект об отмене звания «Герой Социалистического Труда». В. Садчиков написал очерк о Дробот и Бабич «Кому герои в тягость», который перепечатали центральные газеты страны. Повлияла и общественная оценка о безнравственности такой повестки. В результате на законодательной инициативе был поставлен крест. Но на местах многие рядовые герои труда – доярки, скотники, трактористы – оказались в забвении и нищете. В публикации «История одного снимка» в конце 1990-х г. В. Садчиков вместе с Андреем Каспришиным побывали в гостях у Анны Дробот. К этому времени Евдокии Бабич уже не было в живых. Вместе съездили на кладбище на ее могилу без памятника и оградки. В газете появилась фраза «Прости нас, Евдокия».

В 2010-е годы отношение к памяти о них изменилось. Региональный социум вернулся к традиционным способам памятования. К этому времени на малаховском кладбище уже покоились трое орденосцев – Евдокия Бабич, Анна Дробот, Мария Пархоменко. На деревенском погосте небольшого «поселка героев» были поставлены гранитные памятники со звездами Героев. По инициативе В. Н. Отмашкина (ООО «АПК «СОЮЗ»») возле школы была создана аллея Трудовой славы, где тоже увековечены имена Дробот и Бабич.

Решение об увековечивании памяти о подвиге рядовых доярок стало результатом инициативы сверху и инициативы снизу. Триггером изменений, происходящих в мемориализации труда, стало введение в государственную практику почетных званий. 29 марта 2013 года Указом президента была введена высшая степень признания достижений в труде – Герой труда Российской Федерации [9]. На уровне локального социума настроения выразил А. Е. Татарников: «К сожалению, добиться того, чтобы люди трудились, как когда-то Бабич и Дробот, мне кажется, теперь просто невозможно. Но и все равно я считаю, что наладить здесь животноводческую отрасль вполне можно. И я лично для лучших доярок и вообще животноводов учредил бы специальную премию имени Героев Социалистического Труда Евдокии Бабич и Анны Дробот. Они это действительно заслужили... Отношение этих людей к работе было самоотверженным, кроме как о своих коровах, они, считай, ни о чем больше и не думали. Их никак нельзя забывать». В 2015 г. на региональном уровне была установлена губернатором Алтайского края А. Б. Карлиным премия имени Бабич и Дробот «За верность профессии» для животно-

дов Алтай. На сайте губернатора было написано: «В пути доярки выхаживали коров как могли – кормили, доили, принимали отелы, зимовали. Мы сегодня представить не можем, что выпало на долю этих женщин. Бомбежки, обстрелы, горе и разрушения повсюду. Они думали не о том, как выжить. Они жили одним стремлением: сохранить великую ценность военного времени – высокопородных коров». Было принято, что присуждать премии «За верность профессии» в размере 125 тыс. рублей и вручать ее лауреатам памятный знак будут ежегодно. Первые награждения лауреатов прошли весной 2016 года [10]. Так в судьбе двух женщин при их жизни и после их смерти отразились зигзаги большой истории.

Сама премия в условиях изменения характера труда носит больше меморативный характер. Среди награжденных 2016 г. были заслужившие награды за труд в животноводстве в прошлом: доярка совхоза «Победа» полный кавалер ордена Трудовой Славы Лидия Брайт из Кулундинского района; Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Алтайского края Мария Голубева (Бийский район); заслуженные работники сельского хозяйства Российской Федерации операторы машинного доения Валентина Бондарева («Сибирь», Третьяковский район) и Светлана Мащенко (колхоз имени Кирова, Шипуновский район), скотник общества с ограниченной ответственностью «Октябрьское» Александр Якунин (Зональный район) [11].

Подводя итоги, отметим, что память о подвиге трех женщин в военное и мирное время под влиянием исторических событий, сопровождавшихся изменением государственной политики памяти, по-разному отражалась в меморативном поведении регионального общества. На современном этапе она трансформируется в легенды и перерастает в культурную память – установление памятных знаков, создание сельской аллеи Трудовой славы, введение именной премии, газетные публикации. Пройденный путь – этап героизации трех «гуртоправов» за подвиг в годы войны и высокой для советского времени оценки трудового подвига «доярок», этап затухания интереса к их трудовым достижениям, этап посмертной «реабилитации» в 2010-е г. – демонстрирует силу влияния политики памяти на поведение регионального общества, его зависимость от зигзагов большой истории. Вместе с тем возрождение памяти, ее отверждение через памятные места и включение в нематериальное историко-культурное наследие показывает внутреннюю силу к рефлексии локального общества.

Большую роль в процессах памятования играет общество – журналисты, учителя, краеведы, исследователи. На современном этапе ими создаются информационные каналы. Примером является созданный группой энтузиастов-единомышленников в марте 2000 г. Международный патриотический интернет-проект «Герои страны» с целью популяризации боевых подвигов и выдающихся достижений труда [12].

Одновременно проведенный анализ показал, с одной стороны, хрупкость локальной памяти, ее зависимость от большой политики и ревизии национальных исторических версий. С другой стороны, она имеет большой потенциал для сохранения социальной памяти благодаря сельскому социуму. Можно говорить о положительной роли известного крестьянского консерватизма. Это проявляется в сохранении памяти о трудовых достижениях и людях труда в период «ниспровержения» социализма и внедрения новых ценностей (рыночная

экономика и либеральная повестка). Главный лозунг советской эпохи «Слава труду» включал в пантеон героев значительное число рядовых тружеников сельского хозяйства – доярок, поярок, трактористов, комбайнеров, скотников. В каждом муниципальном районе память о них в том или ином виде в последнее время актуализируется, в том числе возрождается интерес к следам советскости в сельском ландшафте. Трудовой темой было пронизано советское монументальное агитационно-пропагандистское искусство (скульптура, мозаичное панно, уличные лозунги) в населенных пунктах. Но материальная составляющая этой культуры остается в прошлом. Исследователи в последнее время осознали необходимость зафиксировать и сохранить визуальные символы ушедшего времени. Вместе с тем память о героях труда постепенно перемещается в нематериальное историко-культурное наследие, становится частью культурной памяти.

Список источников

1. Каргопольцев С. Евдокия Федоровна Бабич // Герои страны. Международный патриотический интернет-проект: [сайт]. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=19508 (дата обращения: 07.07.2026).
2. Кузоватов С. Дробот Анна Яковлевна // Герои страны. Международный патриотический интернет-проект: [сайт]. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=33566 (дата обращения: 07.07.2026).
3. Вся жизнь – работа // Алтайская правда. 2015. 23 октября. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Vsya-zhizn-rabota.html> (дата обращения: 07.07.2026).
4. Целовала своих буренок... // Российская газета – Неделя. 2015. 5 ноября. URL: <https://altairegion22.ru/press-center/federalnye-smi-ob-altayskom-krae/tselovala-svoikh-burenok-rossiyskaya-gazeta-nedelya-sibir-6821-250-5-noyabrya-2015-g-.php> (дата обращения: 07.07.2026).
5. Много этносов – один народ: мы были, есть и остаемся // Алтайская правда. 2023. 15 марта. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Malo-paydetsya-na-Altae-lyudey-kotorye-ne-znayut-legendarnyh-Evdokiyu-Babich-i-Annu-Drobot.html> (дата обращения: 07.07.2026).
6. Сказание о земле малаховской. Стадо коров и три девушки. URL: https://dzen.ru/a/Y_A2hKNEdzu6C4pW (дата обращения: 07.07.2026).
7. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. ИЭЭ Косихинский район 2025 г., Федорова (Лысенко) З. М., 1934 г. р., с. Малахово.
8. Племенные заводы. URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/69/13406/plemennye-zavody> (дата обращения: 07.07.2026).
9. Об установлении звания Героя Труда Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 294. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17769> (дата обращения: 07.07.2026).
10. В марте 2016 года назовут имена первых лауреатов премии имени Евдокии Бабич и Анны Дробот // Алтайская правда. 2015. 26 ноября. URL: <https://www.ap22.ru/paper/V-marte-2016-goda-nazovut-imena-pervyh-laureatov-premii-imeni-Evdokii-Babich-i-Anny-Drobot.html> (дата обращения: 07.07.2026).
11. Определены первые лауреаты премии губернатора «За верность профессии» имени Евдокии Бабич и Анны Дробот // Алтайская правда. 2016. 25 февраля. URL: https://www.ap22.ru/paper/paper_46440.html# (дата обращения: 07.07.2026).
12. Герои страны. Международный патриотический интернет-проект: [сайт]. URL: <https://warheroes.ru/about.asp> (дата обращения: 07.07.2026).

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена после рецензирования 15.06.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 22.06.2026.